

ИДЕМ В ТЕАТР УЧИТЬСЯ

Московские
гастроли

Рассказывая о своей жизни в искусстве, Станиславский вспоминал, что в детстве он больше всего на свете любил цирк и куда

прохладнее относился к итальянской опере, слушать которую его регулярно вывозили родители.

Так уж устроен ребенок, что в душу его западает прежде всего яркое, красочное, занимательное; «интересно» или «неинтересно» — это для него едва ли не самые главные критерии. И научить чему-либо юного зрителя можно, лишь заинтересовав его миром сцены. В детском театре сегодня это хорошо понимают — такой вывод, во всяком случае, можно сделать, побывав на спектаклях Горьковского театра юного зрителя имени Н. К. Крупской (главный режиссер В. Нарвешвили), гастроли которого проходили в Москве.

...С озорной частушкой, лихо подыгрывая себе на гармонии, возвращается с войнами в родную деревню Бумбараш (В. Морозов). Красные, белые или еще какие у власти — ему все равно, он устал воевать. Передышка, однако, не получается: родные, поверив бумаге о гибели героя, продали его нехитрое имущество, поругали его первая любовь — Варя, зверски убил друг Яшка, который, не желая бездействовать, «делает революцию», бросая в бандита единственную свою гранату... Романтикой борьбы, подвига пропитаны ранние произведения Гайдара, по мотивам которых создан спектакль «Бумбараш» (сценаристы Е. Митюк, Ю. Михайлов, режиссер В. Нарвешвили). Героя писателя — люди яркой судьбы, до последнего дыхания преданы делу революции, бескомпромиссные в борьбе — такие, как Эгзе, Рыжий командир и другие красноармейцы. Атмосферу их времени, прекрасного в яростно, захватывающего дух, точно передает музыкальный строй постановки.

Надо сказать, что Горьковский ТЮЗ откровенно тяготеет к ярким театральным формам, в полной мере стремится использовать возможности смежных с театром искусств. Не случайно в гастрольной афише половина спектаклей — музыкальные. К ним относятся и пьесы классического репертуара — комедия «Двенадцатая ночь» Шекспира и «Мещанин во дворянстве» Мольера.

В последнее время немало появилось постановок, где музыка отводится одна из самых главных ролей. Очевидно, что эта тенденция в равной степени может и обогатить искусство драматической сцены, и помешать его развитию. Все дело здесь, наверное, в идейном и творческом потенциале художника, который берется за такую работу, в степени его таланта, в том, считает ли он театр «самой сильной кафедрой для своего современника» (Л. Толстой) или местом экспериментов до скрепящую драматического искусства с эстрадой.

Отметим сразу — постановки горьковчан продемонстрировали отвечающий современным требованиям уровень режиссуры, богатые творческие возможности актеров и — что, может быть, не менее важно — их истинную увлеченность со-

всем не простым делом служения детской сцене. Коллектив хорошо понимает, что воспитание юных зрителей в театре скорее должно походить на праздник, нежели на урок.

Горьковчане задумали свои музыкальные спектакли как яркие, веселые карнавальные зрелища и умело их разыграли. В «Двенадцатой ночи» красочное убранство сцены (художник С. Бархин) хитроумно превращает ее во дворец Орсино, в пьеске Оливии, и даже в подмостки шекспировского «Глоубуса». В «Мещанине по дворянству» кульминацией спектакля становится сцена посвящения героя в «приближенные» турецкого султана, когда перелетные и восточные одежды Клеонт и Ковель высмеивают ослепленную страстью ко всему «дворянскому» Журдена... Этот эпизод решен озорно, и идет он под дружный смех зрителей (чего, кстати, не так уж часто удается добиться постановщикам многих комедий).

Но как легко в таких спектаклях бывает сохранить чувство стиля, соблюсти тонкий вкус! И вот уже песенка Оливии, звучащая к тому же в записи, воспринимается как вставной вомер. Нет-нет да и переходят актеры ту грань, где театральность перестает служить созданию единого сценического образа, становится самоцелью. А это очень важно для авторов музыкальных спектаклей: завоевав зрительские сердца, не упустить из виду того, во имя чего к этим сердцам обращались...

Бесспорно: шутка, музыка остро необходимы в детском театре. Что за праздник без веселья! Но как осторожно нужно пользоваться этим «оружием». Нельзя допустить, чтобы одна крайность сменилась другой, чтобы вместо скучных, правозучительных постановок на тюзовской сцене появились представления вроде бы яркие, но пустые.

Увлекаясь внешним рисунком роли, молодые актеры театра забывают подчас, что в самом условном спектакле одной краски мало для того, чтобы жизнь героя была интересна зрителю. А учиться полноценному сценическому существованию им есть у кого — достаточно вспомнить великодушную работу их же собственного коллеги А. Палееса, создавшего образы Мальволио и Журдена.

Береги честь смолоду — гласит пословица. Наверное, в репертуаре каждого ТЮЗа должна быть спектакль именно об этом — о чести, об испытании молодого человека на прочность его совести, нравственности, его отношения к жизни, наконец. Об этом у горьковчан — постановка по пьесе А. Вампилова «Промание в юнцы». Ее камертон — образ Таян (Таян во высокой и чистой ноты, как бы «звезда» за собой спектакль, играет О. Офрова). Стремление героини к правде, к чести в отношениях с людьми не абстрактно, как это нередко бы-

вает, сила его столь велика, что может определить судьбу другого человека...

Юношеству адресована и другая работа горьковчан — «Десятиклассники» А. Алексина. В этой пьесе писатель продолжает очень важный и дорогой ему разговор — о воспитании чувств, развитии души подростка, о том, что наряду с разносторонними знаниями, чувством юмора и любовью талантами сегодняшние мальчики и девочки обязательно должны обладать такими качествами, как доброта, неравнодушие к чужой судьбе, такт, чуткость...

Горьковский ТЮЗ владеет современным сценическим языком, умеет рассказывать о лажном и весело, и интересно. Хотелось бы, однако, видеть в его работах более глубокое исследование характеров. Поиск плодотворен лишь тогда, когда не замыкается на одном направлении. И, может быть, актерам, уже искушенным в театре представлением, важно было бы испытать себя в театре переживания.

Три спектакля, три сказки показали горьковчане малышам в одной — подросткам, важнейшим, во, увы, в самом пока «незвучим» тюзовским артефакте. Не vezet ни по качеству, и по количеству пьес, для них предназначенных, и по художественному уровню их воплощения. Интересно, что даже в таком творчески активном коллективе, как горьковский, спектакль «Мой красивый велосипед» А. Яковлева для ребят от десяти до четырнадцати оказался самым традиционным, с самыми типичными для тюзовских постановок штампами.

Малышам повезло гораздо больше: «Сказка о царь Салтане», «Емелино счастье» и представление «Разноцветные страницы, или Мы играем Маршак» сделаны с выдумкой, настроением, оригинально и красочно оформлены.

Актер ТЮЗа — рыцарь театра. Попробуйте-ка утром сыграть какого-нибудь котенка из сказки, а вечером предстать изысканным великодержцем... Да еще помнить каждую минуту, что в зале — особенный зритель, что, если ему станет скучно, он начнет толкать соседа или попросту заревет, как это случается на утренниках.

В Горьковском ТЮЗе работают и интересные мастера среднего поколения, и талантливые молодые артисты — О. Арлахов, М. Бакаев, А. Броянников, А. Бусаров, И. Долганова, Н. Мещерская, Л. Павловская и другие. Коллектив возглавляет опытный режиссер, сумевший за небольшой срок — пять лет — четко определить лицо театра.

Пусть ТЮЗ не останавливается в своем поиске. Ведь это очень не просто — каждый день заново решать извечную для сцены, но особенно важную в детском театре задачу — как соединить урок с праздником...

Н. АГИШЕВА.